

Сессия 11: «Верховенство закона II, в том числе: Предупреждение пыток. Обмен мнениями по вопросу об отмене смертной казни. Защита прав человека и борьба с терроризмом.

Мирзорахим Кузов, Ассоциация мигрантов Центральной Азии в Европе.

Уважаемый ведущий, дамы и господа!

Физические и моральные пытки практикуются на постоянной основе правоохранными и следственными органами Таджикистана. Об этом свидетельствуют многочисленные отчеты международных организаций, местных НПО, а также жалобы родственников заключенных или подозреваемых. Особенно, политзаключенные подвергаются постоянными моральным и физическим пыткам.

Три месяца назад Заместитель председателя ПИВТ господин Мухамадали Хаит, который осужден пожизненно, во время очередного свидания со супругой сказал ей, что его мучают и пытаются постоянно. Он назвал имена своих палачей, сотрудников тюрьмы. Правозащитные организации и оппозиционные активисты обнародовали заявление супруги Хаита о пытках политического узника.

Очень интересно то, что правительственная делегация перед приездом сюда на конференцию 12-го сентября посетила заместителя председателя ПИВТ в тюрьме закрытого режима. Для того, чтобы доказать всем нам, сидящим в этом зале, что Махмадали Хаита не пытаются и с его стороны нет никаких жалоб, они взяли у него заявление на имя генпрокурора, которого он подписал лично.

Представитель делегации 18-го числа на сайдеvente, посвященной ситуации в тюрьмах, показал нам его заявление и хотел таким образом опровергнуть все обвинения в адрес властей. Но, этим действием они еще раз доказали факт пыток против заключенных. Дело в том, что Хаит в этом тексте пишет, что 11-го числа, то есть за день до приезда делегации, его никто не пытал. Исходя из этого, можно сделать вывод, что его пытали постоянно, кроме 11-го сентября.

Тут возникает еще один вопрос: Как удалось членам делегации встретиться с Хаитом и каким образом получить от него письменное заявление? Имели ли они право заставлять Хаита писать подобное заявление? Члены делегации не являются родственниками или адвокатами политического узника. К слову говоря у Махмадали Хаита не было адвокатов вообще, поскольку его защитник был так же арестован.

Мы не исключаем, что данное заявление было получено правительственной делегацией через психологические и физические пытки. Возможно среди нас, в этом зале, в составе правительственной делегации сидит человек, замешанный в пытках и мучениях политзаключенных.

Как в прошлом, так и в нынешнем году, члены правительственной делегации Таджикистана выступают очень агрессивно по отношению своих политических оппонентов. Если в конференции по человеческим измерениям они ведут себя таким образом, то вы можете представить, каково их поведение в тюрьмах по отношению к политзаключенным.

Просим ОБСЕ уделить особое внимание этому вопросу и потребовать от таджикских властей прекратить практику применения пыток по отношению к заключенным.

Благодарю за внимание.